

IN MEMORIAM

Олег Федорович Акимушкин (17.02.1929–31.10.2010)

Олег Федорович Акимушкин, известный российский иранист-кодиколог и видный знаток персидского суфизма, скончался в Санкт-Петербурге 31 октября 2010 года около двенадцати часов дня после тяжелой и продолжительной болезни.

Он прошел путь ученого длиной почти в шестьдесят лет. В декабре 1953 г., после окончания иранского отделения Восточного факультета Ленинградского государственного университета, он был принят на работу младшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР и, невзирая на резкое ухудшение здоровья в последние годы, продолжал работать в этом научном учреждении (ставшем в 2007 г. самостоятельным Институтом восточных рукописей РАН) до последних дней жизни. В 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1971–2008 годах руководил сектором Ближнего Востока.

За более чем полвека научной деятельности Олег Федорович Акимушкин опубликовал шесть монографий и около 250 статей, примерно пятьдесят из которых посвящены суфизму. Некоторые из них — такие как «Вдохновенный из Рума» (1986), «Суфийские братства: сложный узел проблем» (1989) и «Институт „хангах“ и бином „муршид-мурид“ в становлении организационных форм *тасаввуфа*» (1994) — по праву считаются классиче-

скими образцами жанра. Его перу принадлежит 41 статья — преимущественно о персидском суфизме — в энциклопедическом словаре «Ислам» (1991), который был и до сих пор остается единственным изданием такого рода в России. Дополненные и исправленные варианты девяти из этих статей позднее были напечатаны в другом энциклопедическом словаре — «Ислам на территории бывшей Российской империи» (1998–2003).

Без малого тридцать лет (1980–2007) он читал курс «Введение в мусульманский мистицизм» на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Он был научным руководителем нескольких кандидатских диссертаций и научным редактором ряда монографий, посвященных различным аспектам суфизма (в частности, работ А.А. Хисматулина «Суфийская ритуальная практика» (1996) и Н.Э. Алескеровой «Суфийское братство *гюльшанийа*» (2002), а также русского перевода книги Дж.С. Тримингэма «Суфийские ордены в исламе» (1989)).

Вместе с четырьмя другими иранистами, своими бывшими учениками (Ю.А. Иоаннесяном, Б.В. Нориком, О.М. Ястребовой и А.А. Хисматулиным), он подготовил комментированный перевод первого тома «Маснави-и ма'нави» Джелала ад-Дина Руми, вышедший в 2007 г.

Олег Федорович Акимускин был членом редколлегий ряда российских и зарубежных научных журналов и книжных серий. С 1999 года он являлся председателем редколлегии серии «Памятники письменности Востока», издаваемой издательской фирмой РАН «Восточная литература». Его чтители такие первоклассные иранисты, как Владимир Алексеевич Иванов, Жан Обин и Муджтаба Минави.

Он имел доброе сердце и обладал исключительной эрудицией в своей научной области. Наконец, он являлся одним из немногих оставшихся носителей высокой русской культуры. Погас путеводительный свет еще одного маяка, и, кажется, мы остались почти одни в пространстве мрачных и буйных вод, условно именуемом «постсоветским научно-культурным пространством».

Oleg F. Akimushkin (17.02.1929–31.10.2010)

Professor Oleg F. Akimushkin, the famous Russian Iranologist and codicologist and renowned expert on Persian Sufism, died in St. Petersburg around noon on the 31st of October, 2010, after a protracted and grave illness.

His academic career lasted for almost sixty years. After graduating from the Department of Iranian Studies of the Oriental Faculty of St. Petersburg (then Leningrad) State University, he became a research assistant of St. Petersburg branch of the Institute for Oriental Studies of the Soviet Academy of Sciences in

December 1953 and, in spite of his ill health, continued to work at this institute (which in 2007 became an independent Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences) until his last days. He obtained his Ph.D. degree in 1970, and between 1971 and 2008 was the director of the Sector of Middle East Studies.

During his long academic career, he published six monographs and approximately 250 articles, around fifty of which were devoted to Sufism. A number of them — in particular “The God-intoxicated Man from Rum” (1986), “Sufi Brotherhoods: An Intricate Maze of Problems” (1989) and “The Institute of *Khanqah* and the Dyad *Murshid-Murid* in the Development of the Organizational Forms of *Tasawwuf*” (1994) — are deservedly regarded as classics. In the encyclopaedic lexicon “Islam” (1991), which was the first ever project of this kind in Russia, he authored 41 entries on Persian Sufism. Revised versions of nine of them were subsequently published in another lexicon — “Islam in the Former Russian Empire” (1998–2003).

For almost three decades (1980–2007) he taught a course “Introduction to Islamic Mysticism” at the Faculty of Oriental Studies of the St. Petersburg State University. He was the supervisor of several Ph.D. dissertations and the academic editor of a number of monographs, devoted to different aspects of Sufism (among them, A. Khismatulin’s “Ritual Practices in Sufism” (1996) and N. Aleskerova’s “Sufi Brotherhood of *Gulshaniyya*” (2002), as well as the Russian translation of J.S. Trimmingham’s “Sufi Orders in Islam” (1989)).

Together with four other Iranologists, his former students (Yu.A. Ioannesyan, B.V. Norik, O.M. Yastrebova and A.A. Khismatulin), he prepared an annotated Russian translation of the first volume of Rumi’s *Mathnawi*, which was published in 2007.

Oleg F. Akimushkin was the member of editorial and advisory boards of a number of Russian and foreign academic journals and book series. Since 1999, he chaired the editorial board of the series “Monuments of the Oriental Written Heritage” (*Pamyatniki pis'mennosti Vostoka*), published by the “Oriental Literature” Publishers in Moscow. He was highly regarded by a number of first-class Iranologists (of whom, it is sufficient to mention Vladimir A. Ivanov, Jean Aubin and Mojtaba Minawi).

He possessed a kind heart and an exceptional erudition in his academic field. Last but not least, he was one of the few remaining representatives of Russian high culture. The guiding light of yet another beacon has gone out and, it seems, we are left almost alone with the vastness of dark and rough waters, conventionally referred to as “the post-Soviet academic and cultural space.”